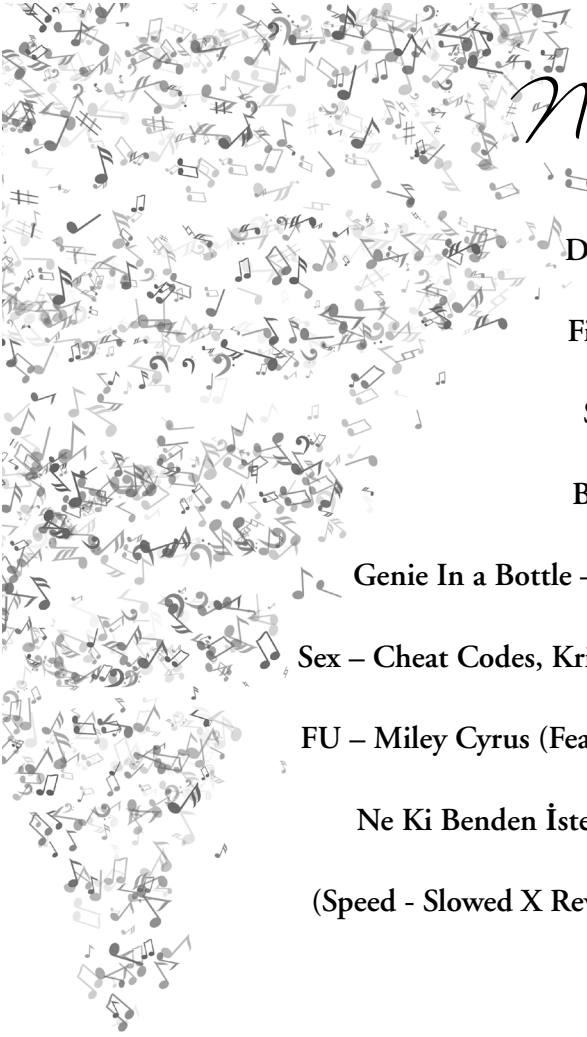

Оставь на мне поцелуи,
что вызовут зависимость.
Заставь дрожать от касаний.
Стань тайной, которую я захочу
скрыть от самых близких.
Смести дорогих сердцу людей,
отними власть у всех,
возглавь контроль надо мной.
Трансформируй мои чувства,
побуди подчиняться только тебе.
Сделай так, чтобы я самой себе
боялась признаться
в зависимости от тебя.

Neynecem

Desolent – Hugeloud

Find Me – Mos Elian

Superlife – 2Scratch

Bipolar – Diedlonely

Genie In a Bottle – Christina Aguilera

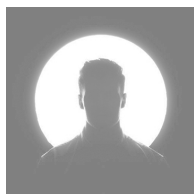
Sex – Cheat Codes, Kris Kross Amsterdam

FU – Miley Cyrus (Feat. French Montana)

Ne Ki Benden İsteddiğin ? YAPAMAM

(Speed - Slowed X Reverb) – Dwozz Prod

Глава 1

Алекс

За нами погоня.

Резко выкручиваю руль влево. Меняю маршрут, чтобы отделаться от копов. Поворот на сто восемьдесят градусов, и чистокровная Феррари¹ отца оказывается на соседней полосе.

Огни ночного Нью-Йорка безжалостно бьют в лицо. Я жмурюсь от дальнего света, что включили полисмены. Они создают помехи в надежде усмирить меня. Не выйдет.

Я набираю скорость и пролетаю мимо козлов. Воющую сирену заглушаю громкой музыкой. Сейчас салон взрывает *Superlife 2Scratch*. Мой лучший друг Войс Уолтон, сидящий рядом, улюлюкает и фиксирует момент на видео для наших. Учитывая мои напряженные отношения с папой, сейчас неподходящее время вытворять подобное, но желание есть желание. Я проиграл в споре с Маккензи.

— Осталось две минуты!

¹ Модель Ferrari Purosangue. «Purosangue» в переводе с итальянского означает чистокровный.

Уолтон напоминает о том, в чем я не нуждаюсь. Каждые пять секунд мой взгляд опускается на руль, где уверенно покоится рука. Секунду глаза сканируют время на часах, опоясывающих запястье, а после отдают все внимание дороге.

Разбиться всегда успеем — это дело обычное.

Не хочу из-за ошибки лишиться жизни.

— Каррас, давай!

Государственные служащие на хвосте, а Войс добавляет нервяка к уже имеющемуся. Сосуд спокойствия пустеет, очки друга летят в футляр. Несмотря на это, я стараюсь держать себя в узде. Проигрывать суетливости плохо. Здравому, холодному рассудку и в какой-то мере неприятной черствости меня научил мой отец. У Дэйсона Карраса в кармане всегда спрятан флеш-рояль. Он учил меня подражать высшей, сильной, лучшей комбинации из всех имеющихся в покере.

Скорость за двести, машина ревет — для того она и создана. Автомобили — моя страсть.

За ночь я нарушил два правила:

1. Выкрал тачку у своего отца
2. Сел за руль ночью

Из-за последнего уже начались проблемы. В нашем штате школьникам запрещено садиться за руль с девяти вечера до пяти утра. Выпускной год и без того мотает нервы, так еще и долбаный статус ученика накладывает ограничения.

— Кажется, оторвались! — Войс жестом указывает притормозить на обочине.

— Не время.

Взгляд на часы. Фак! Я жестко опаздываю забрать Дема от Чарльза с задержкой в десять минут.

— Проверь телефон, — на две секунды убавляю рвущую перепонки громкость и возвращаю уровень звука на прежнее место.

Уолтон тычет в экран, показывая два пропущенных от моего брата. Я прикидываю: если сверну на Вэйверли Плэйс, не придется делать крюк. Ненавижу узкие улицы Гринвич-Виллидж, зато сэкономлю более чем десять минут.

Громкость на минимум. Копов не слышно, возможно, оторвались.

— Набери Дему. Скажи, чтоб выходил. Нам надо скорее уехать из этого района.

Друг отлично справляется со своей ролью напарника. Действует в точности, как поступил бы я. Даже затыкает моего брата, когда тот начинает сыпать вопросами. Что за возраст дурацкий такой?! Говорят: «Не спрашивай», значит, не спрашивай. Все объяснения потом.

Мы останавливаемся у дома Чарльза, точная копия отца — брат ждет на указанном Уолтоном месте. Замечая нас, Демиен прыгает на заднее и ворчит. Ему точно скоро семнадцать, а не семьдесят?

— Каррас, все потом. — Прерываю его раздражающие недовольства. Малой умолкает.

Когда слышится вой сирены, вспоминаются отголоски молитв, которые я мог бы выучить на такой рисковый случай, как

этот. В черепной коробке пусто. Выход один — хвататься за золотой крест с толстой цепью, что подарил отец на мое восемнадцатилетие, и вымаливать, чтобы все обошлось.

Как по мановению руки кого-то свыше, рев утихает. Полицейская машина проносится мимо.

— Не по нашу душу. — Шумно выдыхает Войс, утирая капли пота со лба. Не он один так вспотел. Как бы у меня руль не воспламенился от жара, вызванного экстримом.

— Вы чего напряглись? — Доносится от малого сзади.

Я кидаю взгляд на зеркало и обнаруживаю его распластавшуюся тушку на белоснежных сиденьях. Дем занял собой все место. Мелкий, но уже такой взрослый. Если и дальше он будет расти с такой скоростью, во взрослом возрасте станет крепким мужиком.

— Я бы на твоём месте переживал. — Ржет Войс, поднимая кверху свои светлые волосы на макушке.

— По поводу? — Голос брата звучит медленно, с явной насмешкой и оттенком непонятной мне исключительности.

Я грозно пересекаюсь с Каррасом глазами, намекая, чтобы он избавился от тона, в котором сейчас разговаривает с моим другом. Не надо на себя много брать и строить из себя пуп земли. Дома мы с ним ещё поговорим.

Уолтон — простодушный парень — не обращает внимания на вольность Дема (я не уверен, что Войс уловил колкость), поясняя:

— За нами погоня.

Каррасу не обязательно об этом знать. Друг мог бы сообразить, что мы торопимся домой пить пиво и смотреть финальный заезд Чемпионата мира по картингу.

— Алекс, Войс реально?

Около минуты я молчу. Когда узкие улочки Гринвич-Виллидж заканчиваются и мы выезжаем на трассу с бешеным скоростным потоком, отвечаю:

— Да, Дем. Поэтому лучше пристегнись.

Малой матерится и тычет ремнем в защелку. Ненавижу, когда он использует мат и идет на поводу у психоза. Чтобы не сорваться, прибавляю звук трека, топлю газ в пол, лавируя между автомобилями. Стоило только поверить, что удача на нашей стороне, как из ниоткуда доносится голос из рупора и включается сирена.

Твою мать, этот вой скоро будет мне сниться! Последние две недели я только и делаю, что нарываюсь на неприятности. Чую, отец открутит мне голову и недрогнувшей рукой скормит домашним.

— Владелец синей Феррари прижмитесь к обочине! Номер... — Я игнорирую, даже когда называют регистрационный номер автомобиля отца, — прижмитесь к правому краю дороги.

— Да пошел ты! — Дем высовывается в окно и показывает копам средний палец. Мелкий идиот.

И чего я удивляюсь? Откуда взяться воспитанию, если наш многоуважаемый Дэйсон Каррас сутками торчит в небоскребе — у него там свой офис.

— Дем, заткнись! — С удовольствием сломал бы ему палец, сидел бы он рядом.

То, что я нарушаю правила, не значит, что надо относиться к людям, пытающимся меня остановить, как к скотам. Брат должен знать свое место.

Максимальная концентрация не помогает. Тут нужно действовать и выкручиваться из лавины машин, но это невозможно. Меня прижимают со всех сторон.

Малой тревожно поглядывает на дышащих в зад полицейских. Войс что-то печатает в телефоне. Я сигналю в надежде, что у кого-то проснется милосердие и нас пропустят. Куда там! Люди всегда думают только о себе. Например, что мешает петуху передо мной набрать скорость и сдвинуться левее, на свободную полосу? Нет, он будет переться со скоростью тридцать одна миля в час, дроча мой мозг.

— Феррари... — Опять скрипучий голос из рупора.

Мы в западне. Дело тридцати секунд и нас остановят. Копы включили зловонную сирену, жмут водителей, пытаясь перегородить мне дорогу. Я не сдаюсь до последнего.

Когда проблесковые маячки бьют по глазам, плавно давя на тормоз.

— Догнали ублюдки. — Констатирует Уолтон. Не могу с ним не согласиться.

Проделать путь через весь Нью-Йорк и застрять в образовавшейся с появлением полиции ебаной пробке — чистой воды абсурд. Удача смачно харкнула нам в лицо и размазала плевков.

— Фолловеры будут разочарованы. — Продолжает лучший друг, хлопая тоскливыми зелеными глазами.

Мне сейчас совсем не до них. Люди, подписанные на мой блог, греют жопу на диване в ожидании итогов нашего заезда. А я вынужден с документами выходить к копам и разруливать проблемы. Как чувствовал, не надо было влезать в спор с Маккензи.

Дело в том, что я взял двухнедельный перерыв от гонок. Свой автомобиль отогнал в сервис. Киллиан не вовремя предложил сыграть в покер. У каждой игры есть правила. Наши — никогда не играть вхолостую. Четкие условия: проиграю я — возвращаюсь наводить суету на дорогах Нью-Йорка, проиграет он — отдает на месяц свой новенький Макларен.

— Ваши документы.

Я не успел соскучиться по этой еженедельной рутине: завистливым кислым минам, проверке на состояние опьянения, обыске, составлению протокола об административном правонарушении. Копы с такой яростью шелестят протянутые мной бумаги, будто между ними я припрятал кокс.

Закатываю глаза, когда следует знакомый ряд распоряжений: пройдите экспресс-тест на алкоголь, все пассажиры покиньте автомобиль. С последним я всегда крайне аккуратен. Жмут офицеры, жму я.

— Предоставьте ваш ордер на обыск. — Мои руки в карманах — полицейских это бесит.

Следует заминка. Мужчины переглядываются. Я давлюсь смешком, глядя на Войса и перепуганного до усрачки Демиена.

— Для досмотра моего автомобиля у вас должен быть ордер. — Его выдают при наличии весомых аргументов для проверки.

Да, я превысил скорость. И немалую. Но это не дает им право делать, что вздумается. Копы же уважают закон и порядок, значит будем делать все по правилам. Если обеспечивать безопасность, то и про мою не будем забывать.

— Алекс, может, не надо? — Дергает меня за край футболки брат.

— Что не надо? — Я говорю обычным тоном, а не шепчу, как мелкий. — Процедуру проверки на алкогольное опьянение я прошел? Да. — С усмешкой смотрю в глаза одному из сотрудников. — От досмотра транспорта не отказываюсь, но сначала ордер.

— Автомобиль же не ваш? — Задает вопрос полицейский, с которым я нагло играю в гляделки.

— Моего отца. — Обычно после этой фразы следует еще: «Дэйсон Каррас, слышали о таком»?

Уолтон облизывается, предвкушая представление. Вот только его не будет. Не в этот раз, не при Деме. Я способен сам решить свои проблемы, не прибегая к громкой фамилии семьи, в которой родился.

Сегодня сценарий пойдет по новой ветке. Я надеюсь завершить театральную игру успешно, несмотря на то, что отыгрываю сейчас впервые.

— Один звонок, — предупреждает офицер и отходит в сторону переговорить.

Я смеюсь над балаганом, что творится у них в отделении. Как они вообще работают? Дурят каждого, не знающего свои права? Легкая добыча. Но я не дурак.

— Папа тебя убьет.

— Полгода пытается, но не убил же. — Как бы случайно толкаю малого в бок. Хочу быть для него примером человека, который не пасует перед сложностями. Дем должен быть лучшей версии меня и отца, вместе взятых.

— Ты же знаешь, что он сейчас приедет?

— Конечно, знаю!

Копы явно отошли к служебной машине не для того, чтобы почесать языками и получить ордер. Они звонят верхушке. Тем, кто достанет до моего отца и сообщит ему о неприятностях на трассе Нью-Йорка из-за его сыночка.

Так оно и выходит.

Спустя двадцать минут приезжает отец.

— Я пришибу тебя, Алекс. — Шипит Дэйсон, проходя мимо.

Что делаю я? Ухмыляюсь.

Папа слишком любит меня, чтобы убивать. Я качаю головой под рэп, играющий в моей голове. Без понятия, откуда взялась моя смелость. Я боялся попасться полицейским. Особенно сегодня. Тачка ведь не моя, а отца.

Весь страх улетучивается, когда рядом оказывается папа.

Может, у других Дэйсон Каррас вызывает своим присутствием онемение конечностей и лихорадочный стук зубов. У меня нет. Я души не чаю в своем отце. Да, у нас бывают разногласия. Да, порой я не разделяю его взглядов,

поступков. Но и я не пушистик. Я люблю папу и уважаю. Он многое делает для меня, Дема, мамы.

— Обязательно вести себя как придурок? — Заканчивая с копами, Каррас подходит ко мне и парням.

Дэйсон не терпит мое увлечение носиться сломя голову по дорогам и пускать пыль в глаза в интернете (подразумевается мой блог).

— Нет, но я проиграл спор. А как ты знаешь, долг дороже всего.

Войс пресмыкается. Остужает свой горячий пыл и, чуть сгорбившись, жмет моему отцу руку.

— Рад видеть, — произносит друг.

Папа щурится:

— Не могу сказать того же.

Голова Дема опущена. Он боится смотреть на отца. Зря. Брат единственный, кто не при делах. Со мной и Уолтоном он оказался случайно, ему не за что беспокоиться.

— Где твоя машина?

Я хочу облокотиться на капот, но вовремя соображаю, с кем разговариваю. Выпрямляюсь. Нелегко контролировать язык тела в присутствии того, кто подарил жизнь.

— В сервисе.

— Доломал значит? — Цокает отец, выискивая правду на моем лице.

Не угадал.

Вокруг нас кучка людей. Некоторые остановились посреди дороги поглазеть на происшествие, полиции приходится их разгонять, чтобы не создавали аварий на дороге. Другие выкрикивают нелестные фразы, пытаясь спровоцировать Дэй-

сона Карраса на разговор. У них не выйдет. Папа не станет отвечать на вопросы гончих журналистов, вынюхавших след, что говорить о простых людях. Время отца ценно. Он не станет распылять внимание на хер пойми кого.

Отец собран в присутствии немалого количества людей. Это временно. Сейчас мы сядем в машину, он расслабится и выговорит все, что думает обо мне, отчитает и пообещает придумать наказание, от которого я обделаюсь, — стандартная процедура.

— Дем, Войс, на заднее сиденье. Алекс, на переднее.

Я хочу возразить. Сказать, что в состоянии сам довести всех нас до дома, но багровое лицо папы унимает порывы. Дэйсон на эмоциях, лучше дать ему освободиться от негатива. Дорога всегда приводит меня в чувства. Думаю, его тоже.

Войс отказывается ехать с нами, ссылаясь:

— За мной приедет сестра.

Когда он озвучивает предложение, дважды спотыкается в четырех словах. Ясно: боится моего отца. Для меня это не новость. Дэйсон Каррас многим представляется этаким королем, царем зверей. Люди боятся сталкиваться с его взглядом, трусят посмотреть как-то не так, вдруг моему отцу это не понравится. Жители Америки считают его жестоким, сложным человеком. От того и непонятным.

Противоречивость не более чем в их головах. Мой отец справедливый, но не безжалостный. Непрístupный, строгий, властный вне дома, заботливый и добрый с семьей. Внушаемому отцом страху поддаются те, кто не знает его настоящего. Улавливать фальшь и пресекать

ложь — работа Дэйсона. Большую часть времени он — угрюмая ледышка, возвышающаяся над остальными. На людях отец говорит мало, по существу. Поэтому его слова имеют вес. Большой оборотный бизнес Карраса требует четкого образа, маски для окружающих. Папа следует условиям, которые ведут к тому, чтобы играть на лидирующих позициях, в идеале быть номером один.

Стоит нам остаться наедине, отец дает себе вольность, как я и подразумевал. Дэйсон надевает мою кепку, скрывая темные волосы в оттенок элегантному костюму. Карие глаза — точь-в-точь как у Демиена — направлены в зеркало. Отец трогается и выезжает на среднюю полосу. Он не говорит ни слова, выжидая подходящий момент (как всегда).

— Пап? — Не могу удержаться от смешка, когда на экране скорость достигает до ста шестидесяти. — Ты уверен?

— В чем? Что нормально вас воспитал? Ни черта!

— Пап? — Внешний вид Демиена резонирует его испуганному голосу.

— Дем, а ты только с Алексом можешь садиться в сумасшедше мчащуюся тачку? Отцу не доверяешь?

— Доверяю. — Тихо отвечает брат.

— Чем старше вы становитесь, тем больше проблем мне доставляете. Я не хотел говорить об этом вслух, но вынужден. — Ощущается крайняя степень напряжения нервов мужчины.

— Пап.

— Дем, от тебя я такого не ожидал. Шестнадцать — прекрасный возраст. Но я не думал, что ты начнешь пор-

тить мою кровь так рано. Боюсь, к твоим двадцати от меня ничего не останется.

— Пап, — потираю шею, — Дем тут не при делах. Я забрал его от Чарльза по пути домой. Он не участвовал в гонках.

— Даже не обсуждается, дома я придумаю вам наказание. Не хочу разбираться, кто и в чем участвовал.

— Но так нечестно! — За мелкого буду топить до конца.

— Получит авансом. Может, наперед будет думать головой.

Отец больше не съедает нам мозг. Короткое «поговорим дома» прерывает бесполезные (если папа решил, его не переубедить) препирательства Дема. Перед этим Дэйсон добавил, что нас собирались увезти в отделение. Я не верю в сказки, меня грозятся «упаковать» не впервые. Из-за нехватки обоснований, планы офицеров срываются. Всякий раз.

Когда мы подъезжаем к дому со знакомыми шпильями, пишет Войс:

**Сделал нарезку с копами.
Ты должен это выложить!**

Никому и ничего я не должен. Я люблю, когда мы работаем как команда. Слаженно, на равных. Когда друг начинает указывать, я выхожу из себя. Уолтон в последнее время много на себя берет. То, что я беру его с собой на гонки, не значит, что он мой личный ассистент. Но признаюсь, Войс снимает отпадные вещи. Исподтишка, когда никто не догадывается. На этот раз в кадр попал и мой отец.

Мне проблемы не нужны.

Папу надо убрать

Ответ друга незамедлителен:

Будет сделано

Оставшуюся часть дороги мы проводим в тишине. Отец управляет автомобилем, Дем засыпает, я периодически отвечаю на сообщения Уолтона. Мы добираемся быстро благодаря новенькой Феррари отца, он подарил ее сам себе в честь закрытия головоломной сделки. Порадовал, так сказать.

Уже на крыльце папа предупреждает нас:

— У меня сегодня рейс.

Чувство вины подначивает извиниться. Это из-за моей жажды приключений Дэйсон отменил позднюю встречу с подчиненными и примчался на помощь:

— Прости, что сорвал совещание.

— Откуда ты...

Откуда знаю? Я многое вижу. Наблюдательность.

— Значит, наказание отменяется?

Острые скулы папы рассеивает легкая улыбка.

— Нет. Переносим ваше наказание на неопределенный срок.

Демиен вздыхает. Не повезло ему отгребать за то, чего не делал. Дем оказался заложником ситуации, не более. Я уговарю отца не трогать брата.

— Парни, все потом. — Дэйсон поочередно обнимает нас и отправляется наверх.